

«Мама, уже можно плакать?» -

*спросила девочка после освобождения из своего укрытия
(перевод с иврита; источник: Абба Ковнер).*

Да, малышка моя, слёз не прячь.
Да, теперь уже можно, плачь.
Да, истерзанной ядом душе
Да, сейчас это можно. Уже.

Ночь зажгла в небе месяц свечой.
Ёзеф Крамер ушёл, дядя твой.
И ещё из тьмы ледяной
Никогда не вернутся домой
Очень много хороших людей –
Мам и пап, стариков, детей...

Под сирены надрывный стон,
Лязг металла и стёкол звон
Ты дрожащим осенним листом
К маме пряталась под пальто...

А потом, когда свет погас,
Люк нас скрыл от недобрых глаз
И молиться нельзя – лишь молчать
И так страшно всегда – умирать,

Ты зажмуривала глаза,
Потому что и плакать нельзя,
Даже сердца неровный стук –
Мог бы выдать любой нас звук...

Ты послушной и умной была.
Ты не плакала – ты ждала.

Темноту побеждает свет.
Всё проходит. Войны больше нет.
И поэтому слёз не прячь.
Да, теперь уже можно. Плачь.